

УДК 81'373.21

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-32-44

Испаноязычная топонимия Экваториальной Гвинеи: структурно-семантический аспект

И. А. Мартыненко

*Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Россия*

Аннотация

Статья представляет собой первую попытку лингвистического описания и систематизации испаноязычных топонимов Экваториальной Гвинеи. С помощью современных электронных систем выявлены и структурированы географические имена региона испанского происхождения. Наряду с указанием исторических предпосылок для образования в государстве топонимов данного типа автор уделяет внимание и языковой ситуации в стране, делая акцент на том, что топонимия Экваториальной Гвинеи как языковой пласт подробному изучению ранее не подвергалась. После обретения независимости в 1968 г. постколониальная внутригосударственная политика страны во многом была сосредоточена на возвращении к африканским корням, что выразилось, в частности, в замене в 1970-х гг. европоцентричных колониальных названий объектов африканскими в рамках так называемой кампании подлинности. Однако, несмотря на эти усилия, современный топонимический корпус Экваториальной Гвинеи 2020-х гг. по-прежнему содержит большое количество испаноязычных названий, часто гибридных по своему происхождению и демонстрирующих продолжение контактов с языками местных африканских племен в виде включения различных элементов из них. Выводя процент присутствия испанских топонимов от общего числа географических единиц региона, автор характеризует с лингвопрагматической точки зрения местные гидронимы, оронимы, инсулонимы, лимнонимы и другие виды единиц как на макро-, так и на микроуровне. Приводятся многочисленные примеры по каждой из выделяемых групп. Отмечается, что дескриптивные топонимы с испанским компонентом, несмотря на тенденцию в других ареалах распространения испаноязычной топонимической лексики, не являются в Экваториальной Гвинее самой многочисленной группой. Делаются предположения относительно этимологии некоторых единиц. Констатируется, что на сегодняшний день карты некоторых даже крупных городов Экваториальной Гвинеи труднодоступны. Спутниковые системы определяют населенные пункты, дома и дороги, однако названия улиц и объектов на них не нанесены. Статья вносит вклад в топонимические изыскания в регионе и является первым шагом к созданию топонимического словаря Экваториальной Гвинеи.

Ключевые слова

Экваториальная Гвинея, топонимика, испанский, автохтонный, гибридный

Для цитирования

Мартыненко И. А. Испаноязычная топонимия Экваториальной Гвинеи: структурно-семантический аспект // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 32–44. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-32-44

Hispanic Toponymy of Equatorial Guinea: Structural and Semantic Aspect

Irina A. Martynenko

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Equatorial Guinea is the only Spanish speaking country on the African continent with Spanish being one of the official languages. The linguistic situation in the region has been closely studied by Russian and foreign linguists, howev-

© И. А. Мартыненко, 2021

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 3

er, toponymy as a whole linguistic layer has never been covered in numerous works on the functioning of the Spanish language in this state. The article presents the first attempt at a linguistic description of the Hispanic place names of Equatorial Guinea. By means of modern electronic systems, Hispanic geographical names of the region have been identified and structured. Along with indicating the historical prerequisites for the formation of toponyms of this type in this African state, the author pays attention to the linguistic situation in the country. Since gaining independence in 1968, the country's domestic policy has largely focused on returning to African roots and replacing in the 1970s colonial geonames by African geonames at the expense of the so-called "authenticity" campaign. However, despite such renaming and the end of the era of Spanish political dominance in the region, the toponymic corpus of Equatorial Guinea in the 2020s contains a large number of Hispanic names, often showing linguistic contacts as blended names with elements from the languages of local African tribes. Calculating the percentage of Spanish toponominations from the total number of geographical units of the region, the author characterizes from a linguopragmatic point of view local hydronyms, oronyms, insulonyms, limnonyms and other units, both at the macro and micro levels. Numerous examples are given for each of the identified groups. It is noted that descriptive toponyms with a Spanish component, contrary to the tendency common for Spanish conquerors in other regions of the world, is not the most numerous group in Equatorial Guinea. Assumptions are made regarding the etymology of some units. The article contributes to toponymic research in the region and is the first step towards the creation of a toponymic dictionary for Equatorial Guinea.

Keywords

Equatorial Guinea, toponymy, place name, Spanish, autochthonous, Hispanic, blended name

For citation

Martynenko, Irina A. Hispanic Toponymy of Equatorial Guinea: Structural and Semantic Aspect. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, p. 32–44. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-32-44

1. Введение

Экваториальная Гвинея – единственная страна на африканском континенте, в которой испанский язык является официальным. Более 85 % населения способны использовать его для общения, приема и передачи информации, он является основным языком обучения на всех уровнях образования. Языковая ситуация в регионе подробно изучалась и продолжает изучаться отечественными и зарубежными лингвистами, однако топонимия как объект, представляющий собой обширный языковой пласт, ранее не находилась в центре внимания исследователей функционирования испанского языка в данном государстве. Информация по этимологии географических названий страны по этой причине крайне скудна: на данный момент не существует ни одного топонимического словаря Экваториальной Гвинеи, веб-сайты не содержат данных о происхождении названий географических объектов. Цель данной статьи состоит в том, чтобы положить начало топонимическим изысканиям в данном регионе посредством выявления испаноязычных геономинаций Экваториальной Гвинеи и описания их с лингвопрагматической точки зрения.

2. Материалы и методы исследования

С помощью системы GeoNames мы получили список из 4416 топонимических единиц региона, который включает разноязычные ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и урбанонимы. Из этого числа методом сплошной выборки были выявлены испаноязычные географические названия. Кроме того, для получения более полного представления о современном состоянии номенклатуры страны была использована система GoogleMaps, которая позволила выявить большое количество годонимов. Однако ход работы был осложнен двумя факторами:

1) GeoNames не содержит достоверной информации о переименованиях географических объектов (игнорируя тем самым процесс их постколониальной коррекции), показывая как актуальные по факту уже несуществующие ныне названия;

2) системы испанского и португальского языков близки, ввиду чего существует вероятность принять португальскую единицу языка за испанскую, поскольку исторически именно португальцам принадлежит звание европейских первопроходцев на данной территории,

именно португальцы дали здесь первые европейские названия географическим объектам вместо африканских.

В связи с этим материал исследования потребовал особо тщательной проверки каждой выявленной предположительно испаноязычной номинации места.

3. Результаты исследования

3.1. Языковая ситуация в Экваториальной Гвинее

Последние полвека языковая ситуация в Экваториальной Гвинее обращает на себя достаточно пристальное внимание ученых. Данной проблематикой в разное время занимались и занимаются американские, европейские и российские специалисты: см., например, [Борисова, 2020; Найденова, 2014; Наумов, 2017; Сапрыкина, Найденова, 2017; Сон, 2009; Bibang, 2002; Casado Fresnillo, 1998; Castillo Barril, 1966; Chirilă, 2015; Eneme, 2019; Gomashie, 2019; González Echegaray, 1951; Granados, 1986; Granda, 1986–1987; Granda Gutiérrez, 1984; Granda Gutiérrez, 1988; Lipski, 2004; Lipski, 2014; Mohamadou, 2008; Morgades, 2005; Nguen, 2007; Nguen, 2015; Nistal, 2007; Nsue, 1986; Quilis, 1988; Quilis, Casado, 1992; Quilis, Casado, 1995; Rosique, 2006; Schlumpf, 2016; Sundiata, 2018; Ueda, 2006; Vuskovich, 2013] и др.¹

После приобретения республикой независимости официальными языками стали два европейских языка: испанский и французский, поскольку ни один из языков многочисленных местных племен не способен выполнять роль языка межплеменного общения (лингва франка).

Французский язык был принят в качестве официального языка Экваториальной Гвинеи в 1988 году для укрепления экономических связей с другими франкоязычными странами Африки. Знаковых культурно-исторических предпосылок для этого не было, поскольку на нем говорят менее 10 % населения, проживающего в основном в городах, граничащих с франкоязычными государствами. Однако сейчас французский язык становится все популярнее в Экваториальной Гвинее ввиду потока мигрантов из Камеруна, Габона и других франкоговорящих стран Западной Африки.

Помимо целого ряда автохтонных языков, в основном принадлежащих к западной группе семьи банту, а также официальных европейских языков – испанского и французского – на территории страны функционируют и креольские языки, возникшие на основе английского и португальского [Найденова, 2014. С. 136]. Так, например, известно, что в городе с испанским названием *Río Campo* говорят на испанском, французском и португальском пиджинах, а также на фанг, бубе и аннобонском (Fá d'ambô).

Однако Г. Симонс и Ч. Фенниг утверждают, что первое место среди всех языков, функционирующих в Экваториальной Гвинее, сегодня занимает испанский язык². К этому же мнению склоняется Дж. Липски, который пишет, что по сравнению с большинством других стран Западной и Центральной Африки в Экваториальной Гвинее проживает много граждан, хорошо владеющих языком своей основной бывшей метрополии, что в значительной степени связано с усилиями по внедрению испанской системы образования.

В колониальный период образование находилось в основном в руках миссионерских групп, особенно ордена кларетингов, но испанские государственные школы также сыграли значительную роль во внедрении испанского языка. В результате на Фернандо-По почти все уроженцы острова довольно свободно говорят по-испански. На острове Аннобон, несмотря

¹ Например, Larre Muñoz, M. La situación del español en Guinea Ecuatorial: Diagnóstico y Tratamiento. *Humanitas*. 2013. URL: <http://humanitasguineae.blogspot.com/2013/06/la-situacion-del-espanol-en-guinea.html> (accessed: 11.01.2021); Manso A., Bibang, J. El español en Guinea Ecuatorial. In: La enseñanza del español en África Subsahariana. Edited by Javier Serrano Avilés. Madrid: Instituto Cervantes, 2014. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/eeas/capitulo13.htm> (accessed on 11.01.2021); Molina, I. El español en Guinea Ecuatorial: aspectos sociolingüísticos, 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/273999158_El_espanol_en_Guinea_Ecuatorial_aspectos_sociolingüísticos (accessed on 11.01.2021).

² Simons, G. F., Fennig, C. D. *Ethnologue: Languages of the World*, 21st ed. Dallas: SIL International, 2018. URL: <http://www.ethnologue.com> (accessed on 11.01. 2021).

на его почти полную изоляцию от остальной части страны и остального мира, почти все жители также довольно хорошо говорят на испанском, но в повседневном общении он используется редко, поскольку аннобонцы предпочитают в этом случае фа д'амбу, креольский язык португальского происхождения, родственные диалектам Сан-Томе и Принсипи [Lipski, 2014. P. 117].

3.2. Административное деление Экваториальной Гвинеи

На сегодняшний день территория Экваториальной Гвинеи состоит из двух частей: островной (острова Биоко, Кориско и ряд более мелких островов) и континентальной (Рио-Муни), при этом материковая часть страны расположена севернее экватора, а островная – южнее.

Согласно статье 3 Конституции Экваториальной Гвинеи, страна разделена в административных и экономических целях на регионы, провинции, округа и муниципалитеты. Провинции служат административными единицами первого уровня. Муниципалитеты подразделяются на сельские советы и кварталы. Многие субмуниципальные образования сгруппированы в городские округа, которые остаются в подчинении муниципалитетов и отличаются от собственно округов.

3.3. Автохтонные топонимы

Отражение политики деколонизации на топонимии региона сегодня заключается в том, что топонимикон Экваториальной Гвинеи опирается главным образом на автохтонные имена. Примерами могут служить современные названия таких крупных городов, как *Malabo*, *Bata*, *Aconibe*, *Mongomo* и многие другие. Однако не стоит забывать, что многие из них были переименованы в период деколонизации в рамках упомянутой выше кампании «подлинности». Примерами могут служить остров *Bioco* (бывш. *Fernando Pó*), города *Cogo* (бывш. *Puerto Iradier*, названный изначально в честь испанского путешественника-первопроходца баскского происхождения Мануэля Ирадьеры) и *Riaba* (бывш. *Concepción*) или столица государства, город *Malabo* (бывш. *Santa Isabel*, *Port Clarence*). Теперь город назван в честь Малабо – вождя народа буби, лидера восстания против испанских колонизаторов. *Малабо* на языке племени буби означает «сильный», «крепкий», «неприступный, как гора». Город *Niefang*, который во время испанского присутствия назывался *Sevilla de Niefang*, то есть включал в состав названия разнородные языковые компоненты, также стал объектом культурно-исторического значения: традиционно он представлял собой западную границу территории, занимаемой племенем фанг. Его название означает именно это: «предел для фанг». Западнее располагались районы прибрежных племен банту. Примечателен в этом перечне и пример переименования реки *Río Campo*, которая стала называться *Ntem*.

Нельзя сказать, что тенденция переименования топонимов на испанский язык с годами окончательно исчерпала себя. Так, город *Oyala* в 2017 г. переименован в *Ciudad de la Paz*. Город активно застраивается и, согласно плану, в скором времени будет функционировать вместо Малабо в качестве национальной столицы.

3.4. Появление испанских географических имен в государстве

Изучаемую территорию европейцы начали осваивать в XV веке. В начале 1472 г. португальская экспедиция открыла в Гвинейском заливе остров, который был назван ими по имени впервые высадившегося на него моряка: *Фернандо-По* (от порт. *Fernão do Pó*). У советского географа И. П. Магидовича этот факт описан с некоторыми языковыми вариациями в имени моряка: «В том же году моряк Фернан да По проследил берег от устья Нигера далее к востоку до вулкана Камерун, у 4° с. ш., а против него обнаружил гористый остров с вершиной около 3008 м, носящий ныне его имя... В 1472–1473 гг. португальцы открыли также о-ва Гвинейского залива – Принсипи, Сан-Томе (у самого экватора) и о. Аннобон» [Магидович, 1982. С. 250].

Остров Аннобон был открыт португальцами 1 января 1473 г. и в силу этого факта получил соответствующее наименование *Ano Bom* (порт. *do ano bom* – ‘новогодний’), от которого были образованы производные топонимы на испанском *Annobón* и автохтонных *Ēmbô / Ambô* языках [Найденова, 2014. С. 137].

По испано-португальским договорам 1777–1778 гг.³ острова и часть территории на континенте, известная как Рио-Муни, перешли к Испании.

В 1827 г. британские завоеватели заложили на Фернандо-По город, дав ему свое название – Кларенс (затем, в 1843–1973 гг., он назывался Санта-Исабель, а с 1973 г. по настоящее время – Малабо), но в 1833 г. они были вынуждены покинуть остров.

С XIX века Испания начала отправлять экспедиции в Гвинейский залив. Большинство участников экспедиции были военными и религиозными деятелями. Первые должны были гарантировать испанский суверенитет на новых территориях, последние отвечали за евангелизацию язычников и распространение испанского языка. Представители обеих групп, которым позже помогли чиновники, купцы и землевладельцы, стирали на местности следы британской топонимии. Администрация меняла названия заведений, улиц, площадей, портов и городов, таким образом *Clarence City* и *West Bay* сменили свои названия на *Santa Isabel* и *San Carlos*. Подверглась переименованию на испанский язык и коренная топонимия: города *Niefang*, *Añisok* и *Sampaka* были переименованы в *Sevilla de Niefang*, *Valladolid de los Bimbiles* и *Zaragoza*. Изменился и принцип идентификации людей по именам. Стало обязательным использование личного христианского имени, предшествовавшего фамилии на банту, а на о. Аннобон местные фамилии были заменены испанскими – по названиям испанских городов и регионов, таких как *Sagunto*, *Avilés*, *Zaragoza*⁴.

В этой связи стоит отметить, что сегодня личные имена экваториальных гвинейцев могут представлять собой как отражение европейского присутствия в регионе (например, *Juan Tomás Ávila Laurel*, *Juan Simeón Esono*, *Edward Thaddeus Barleycorn Barber*, *Gregorio Manuel Salvador*, *Álvaro Cervera*), так и сращение испанских и автохтонных имен (напр., *Justo Bolekia Boleká*, *María Nsué Angüe*, *David García Mitogo*, *Anselmo Eyegue*, *Cruz Melchor Eya Nchama*, *Malabo Lopelo Melaka*, *José Bokung*).

В 1841 году испанцы обосновались на побережье острова, в 1856 г. на Рио-Муни. Парижский договор 1900 г. окончательно определил границы испанских владений в Гвинейском заливе. В 1926 г. была образована колония, называвшаяся Испанская Гвинея. В 1959 г. колония получила статус заморских территорий Испании уже под названием Экваториальный регион Испании. В 1964 г. была создана колония Экваториальная Гвинея с автономным правительственным советом и генеральной ассамблеей⁵.

3.5. Топонимы-гибриды с испанским компонентом

Ввиду того что за право господства над территорией современной Экваториальной Гвинеи боролись в разное время Португалия, Испания и Великобритания, топонимический корпус этой страны отражает в настоящее время результаты языковых контактов как трех европейских стран между собой, так и с местными африканскими этносами.

Однако характерно, что большая часть результатов этих контактов сохранилась в составе гибридных форм топонимаций, пополненных лексемами из различных автохтонных языков страны: буби, банту, фанг и др., например: *Ciudad Nueva Oyala*, *Ciudad de Ela Nguema*, *Distrito de Nsork*, *Santiago de Baney*, *San Antonio de Ureca*, *Ciudad de Riaba*, *Aba Grande*. Также мы отмечаем присутствие португалоязычных и англоязычных композитов: *Punta da Sagre*, *Monte Alén National Park*, *Punta Owen*, *Cape Vidal*, *San Carlos Bay*.

³ Договоры в Сан-Ильдефонсо (1777 г.) и Эль-Пардо (1778 г.) о разделе территорий.

⁴ Manso A., Bibang, J. El español en Guinea Ecuatorial. In: La enseñanza del español en África Subsahariana. Edited by Javier Serrano Avilés. Madrid: Instituto Cervantes, 2014. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/eeas/capitulo13.htm> (accessed on 11.01.2021).

⁵ Экваториальная Гвинея // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4941066>.

3.6. Испаноязычные топонимы

Топонимический корпус Экваториальной Гвинеи поражает не только многообразием автохтонных единиц, но и количеством оставшихся после массового переименования испаноязычных геономинаций.

По нашим оценкам, **испаноязычным компонентом обладают сегодня около 44 % топонимов страны**, то есть около половины от общего числа. Чисто испанские географические названия, без иноязычных примесей, составляют около 11 %.

Рассмотрим специфику испаноязычной топонимии Экваториальной Гвинеи в рамках основных топонимических классов.

Гидронимы

Экваториальная Гвинея обладает густой речной сетью. Для потамонимов региона свойственно употребление лексем *río* (исп. «река») и *arroyo* (исп. «ручей») в качестве опорных формантов гибридных названий: *Río Moaba*, *Río Mitong*, *Río Mbía*, *Río Mba*, *Río Omebiche*, *Río Puputi*, *Arroyo Onen*, *Arroyo Olem*, *Arroyo Nsié*, *Arroyo Nseneg*, *Arroyo Mvogolo*, *Arroyo Gumbé* и т. д. При этом компонент *Río* зафиксирован на картах как со значком ударения, так и без (см., например, *Río Mvuba*, *Río Momo*, *Río Mitemele*, *Río Utamboni*), из чего можно сделать вывод о свободном отношении местного управления к орфографической норме испанского языка в географической номенклатуре.

Гибриды с опорным элементом *cascada* (исп. «водопад») раскрывают гетерогенность языков местных племен, лексемы из которых выступают вторым компонентом в гидронимических именах:

Cascada Ngong, *Cascada Ngom*, *Cascada Nfolo*, *Cascada Ncoromba*, *Cascada Miveñ*, *Cascada Miván*, *Cascada Minguo*, *Cascada Melong*, *Cascada Mandoc*, *Gran Cascada Yibulob*, *Cascada Evoarncara*, *Cascada Enue*, *Cascada Dum*, *Cascada Cuakigui*, *Cascada Coaekuiguiné*, *Cascada Cam*, *Cascadas Bonsoc*, *Cascada Binyini*, *Cascada Bicón*, *Cascada Bibeñ*, *Cascada Ayabigumbe*, *Cascadas Asoc-dum*, *Cascadas Asoc-Bisón*, *Cascada Anvam*, *Cascada Alar*.

Оронимы

Принцип гибридизации характерен и для формирования **оронимии** страны. Здесь опорными элементами часто выступают испанские лексемы *monte* (исп. «гора»), *ladera* (исп. «горный склон») и *pico* (исп. «вершина горы, пик»): *Monte Bombanyoko*, *Monte Mitra*, *Monte Ocucu*, *Monte Bata*, *Monte Laja*, *Monte Bolaa*, *Monte Basuala*, *Monte Basaoco*, *Monte Alen*, *Monte Ébano*, *Monte Cusuzua*, *Monte Caleo*, *Monte Cacinca*, *Monte Boloco*, *Monte Bobá*, *Monte Batete*, *Pico Biaó*, *Pico Quioveo*, *Laderas de Moca*.

Однако многие оронимы выражены и чисто испанскими географическими компонентами с теми же или другими композитами, причем в некоторых случаях создаются поэтические образы: *Pico Lago* (исп. «озеро у вершины»), *Pico del Centro* (исп. «центральная вершина»), *Pico Surcado* (исп. «бороздчатая вершина»), *Pico Misterio* (исп. «таинственный пик»), *Las Siete Montañas* (исп. «семь гор»), *Cerros de los Loros* (исп. «холмы попугаев»), *Monte Mitra* (исп. «гора в форме митры»).

Оронимической аллюзией является и название фермы *Montes de Oca* (исп. «гусиные горы»).

Для **инсулонимов** региона типично употребление родовых компонентов *isla(s)* (исп. «остров(-а)»), *islote(s)*, *isleta* (исп. «маленький остров»): *Islotes Pongüe*, *Islote Leva*, *Isla de Elobey Grande*, *Isla de Elobey Chico*, *Isla Santarem*, *Islote Mbañe*, *Islas Evongue*, *Isla Ngande*, *Isla del Paso*, *Isla Escobar*, *Punta de la Isleta*, *Punta de Islote*.

Рельеф местности описывается с помощью испаноязычных компонентов *punta* (исп. «мыс») и *cabo* (исп. «мыс»), чаще в составе гибридных двух-, реже трехчленных сочетаний: *Punta Belobi*, *Punta Penvadu*, *Punta Uloba*, *Punta Epeyilate*, *Punta Jesusa*, *Cabo Bata*, *Punta Epole*, *Punta Endembe*, *Punta Elatande*, *Cabo San Juan*, *Cabo Dos Puntas*, *Cabo Campo*.

Некоторые **пелагонимы** формируются с помощью испаноязычной лексемы *ensenada* (исп. «бухта»): *Ensenada Alicia*, *Ensenada de Gravina*, другие –элементом *bahía* (исп. «бухта»): *Bahía de Bata*, *Bahía de A Jabal*, *Bahía Ate*, *Bahía de Riaba*, *Bahía de Anganchi*, *Bahía de Aval*.

Для гибридизированных **лимнонимов** ожидаемо характерно наличие испаноязычного компонента *lago* (исп. «озеро, пруд»): *Lago Atoc*, *Lago de Biaó*, *Lago Mazafín*, *Lago Loreto*, *Lago Ucati*, *Lago Bodungüe*, *Lago Abela*, *Lago A Pot*, однако чисто испанских названий озер нами обнаружено не было.

Испаноязычные **дримонимы** региона можно найти в системе охраняемых природных территорий, на которых располагается три национальных парка (*Altos de Nsor*, *Monte Alen*, *Río Campo*) и два научных резервата (*Crater Luba*, *Monte Temelón*).

Для современной испаноязычной топонимии региона, хоть и не в таких объемах, как на некоторых других завоеванных испанцами землях (см., например, [Чеснокова, Мартыненко, 2019. С. 180]), характерно присутствие **топонимов-мигрантов**, калькирующих названия крупных испанских городов: *Madrid*, *Cádiz*, *Zaragoza*, *Toledo*. Для сравнения отметим, что Лиссабон и Лондон как столицы колониальных государств-конкурентов также отмечены на карте Экваториальной Гвинеи в виде ойконимов *Lisboa* и *London*.

Многие мелкие семейные фермерские хозяйства названы по именам или фамилиям хозяев, и эта группа составляет целый пласт в **урбанонимии** региона: *González*, *Suárez*, *Sandoval y Chamorro*, *Martín y Compañía*, *Martínez e Hijos*, *López*, *Juan Jover*, *Hermanos Ligero*, *F. Henríquez*, *Alvarez*, *Villa Mercedes*, *Valentín*, *Santos Antúnez*, *Sánchez Tirado y Compañía*, *Rodríguez*, *P. González*, *Pérez y Compañía*, *Pablo*, *Navarro*, *Muñoz y Gala*, *M. Flores*, *Martínez*, *Martín*, *Márquez*, *López Cruz*, *L. Díez Latorre*, *Izaguirre*, *Hermanos García*, *Hermanos Fernández*, *Gómez*, *F. Cuaresma*, *Ernesto*, *Díaz*, *David y Campo*, *Cuervo y Martín*, *Cruz y Escrivá*, *Compañía López*, *Casa Juana*, *Boloco y Hermanos*, *B. Gómez*, *A. Sánchez*, *Antonio Díaz*, *Álvaro*, *Alonso*, *Aguirre*, *A. Fernández y Compañía*, *Torres Quevedo* и др.

Личные имена в качестве названий ферм – местная традиция, однако данный вид топонимов ею не ограничивается. Так, испаноязычные названия некоторых ферм являются отсылкой к античной тематике: *Salomón*, *Sansón*, *Palmira*.

Во многом об истории страны и о выдающихся личностях, уважаемых в регионе, можно судить по названиям улиц столицы и других населенных пунктов. Говоря о **годонимах** Экваториальной Гвинеи как подвиде урбанонимов, необходимо отметить, что они представлены или на испанском языке (например, *Avenida de las Naciones Unidas*, *Avenida de los Parques de África*), или в виде испано-африканских гибридов с опорным компонентом *calle* (исп. «улица») (например, *Calle del Botuku Lubá*).

Примечательно, что в столице названия многих улиц отражают историю борьбы за обретение независимости: *Avenida de la Independencia* (исп. «Проспект независимости»), *Avenida de la Libertad* (исп. «Проспект свободы»), *Calle de Acacio Mañé* (в честь Акасио Манье, одного из первых лидеров борьбы за независимость Экваториальной Гвинеи). В этой связи заметим, что памятник в честь обретения страной независимости также носит испаноязычное название: это светящаяся башня *Torre de la Libertad* (исп. «башня свободы»), открытая в городе Бата 12 октября 2011 года.

Многие годонимы представляют собой коммеморативные единицы, прославляющие африканских политических деятелей:

Avenida del 3 de Agosto (исп. «Проспект 3 августа»); 3 августа 1979 года к власти в стране пришел Теодоро Обианг Нгема Мбасого – человек, остающийся и по сей день действующим главой этого африканского государства;

Calle de Enrique Nvó – в честь учителя, фермера и лидера движения за независимость Экваториальной Гвинеи;

Calle del Presidente Nasser – в честь Гамалея Абделя Насера Хусейна, египетского революционера, военного, государственного и политического деятеля, второго президента Египта (1956–1970);

Avenida de Hasan II – в честь Мулая Хасана Алауи, короля Марокко с 1961 по 1999 гг.;

Calle del Rey Boncoro – в честь Бонкоро I Бодипо, короля народа бенга в заливе Кориско;

Calle del Rey Malabo – в честь короля острова Биоко с 1904 по 1937 г. В 1937 году, со смертью короля Малабо I, который умер в тюрьме при отбывании пожизненного заключения за убийство представителей испанских колониальных властей 19 апреля того же года, политическое влияние администрации буби, а также традиционная роль племенного короля исчезли.

Испаноязычные **дромонимы** опираются на компоненты *carretera* (исп. «шоссе») или *autopista* (исп. «автострада»): *Carretera del Puerto Nuevo*, *Carretera del Aeropuerto*, *Autopista de Malabo*, *Carretera Malabo*, *Carretera Bata-Cogo* и др.⁶

Испаноязычные **зоо- и фитотопонимы**, несмотря на присутствие на карте, не отображают всего необычайно богатого мира флоры и фауны страны. Применительно к данному аспекту нами обнаружены река *Río Iris* (исп. «река ирисов»), ферма *Begoña* (исп. «бегония»), река *Río Loro* (исп. «река попугаев»), ручей *Arroyo Lobo* (исп. «волчий ручей»), ручей *Arroyo Vaca* (исп. «коровий ручей»), река *Río Tiburones* (исп. «акуля река»), река *Río Lobo* (исп. «волчья река»), мыс *Punta Mosquitos* (исп. «комариный мыс»), ферма *Ratón* (исп. «крыса»), холмы *Cerros de los Loros* (исп. «холмы попугаев»), населенный пункт *Barrio Las Palmas* (исп. «район пальм»), остров *Isla Tortuga* (исп. «черепаший остров»), район столицы государства *Caracolas* (исп. «большие морские раковины»), улица в г. Малабо *Paseo de Cocoteros* (исп. «проезд кокосовых пальм»).

По семантической структуре на карте государства выделяются единицы религиозного и описательного характера, а также эмоционально маркированные имена.

Для **религиозно-культурных** испаноязычных топонимов Экваториальной Гвинеи, как и для подобных испанских географических названий в других частях света, как правило, типично присутствие элемента *San*, *Santo(-a)*. Об этом говорят названия населенных пунктов, гор, мысов, ферм, площадей:

San Antonio de Palé, *Santiago de Baney*, *Punta Santiago*, *San Antonio de Ureca*, *San Fernando*, *Gran Caldera Volcanica de San Carlos*, *Cabo San Juan*, *Macizo Santa Mina*, *Pico de Santa Isabel*, *San Carlos*, *Monte Santiago*, *San Pedro*, *San Joaquín de Ndyiacom*, *San Carlos Bay*, *Santa María*, *Santa Cruz*, *San Juan*, *Pico de San Joaquín*, *Pico de San Carlos*, *Plaza de San Fernando*, *Santa Cruz de la Montaña* и многие другие.

Однако испаноязычные религиозные топонимы исследуемого региона образовывались и по другим моделям. Так, несколько имен сформировались при помощи лексемы *concepción* (исп. «святое зачатие»): гора *Pico de la Concepción*, мыс *Punta Concepción*, населенный пункт *Balachá de Concepción*. Несмотря на неоднократное переименование столицы, один из ее районов и сегодня называется *Los Ángeles* (исп. «ангелы»).

Мы предполагаем, что название горы *Monte Mitra* также можно отнести к группе религиозных топонимов Экваториальной Гвинеи. *Mitra* в переводе с испанского – «митра, головной убор в христианском богослужебном облачении». Католическая митра по форме напоминает остроконечную вершину. Вполне вероятно, что при виде горы у имятворцев возникли соответствующие ассоциации.

Озеро *Lago Claret*, по нашему предположению, – это религиозная аллюзия на орден кларетинцев. Кларетинцы, или кларетины (лат. *Congregatio Missionariorum Filiorum Immaculati Cordis Beatae Mariae Virginis*, CMF) – конгрегация миссионеров-сыновей Непорочного Сердца Блаженной Девы Марии – монашеская конгрегация Римско-католической церкви, основанная в 1849 г. в Каталонии. Конгрегация названа по имени основателя. Им был католический святой Антоний Мария Кларет (1807–1870). Официально кларетинцы были утверждены Ватиканом в 1870 году. Организация функционирует и по сей день. Так, в 2014 году в кон-

⁶ Считаем необходимым заметить, что на сегодняшний день карты некоторых даже крупных городов Экваториальной Гвинеи еще труднодоступны. Спутниковые системы помогают определить населенные пункты, дома и дороги, однако названия улиц и объектов на них не нанесены.

грегации состояли 3056 монаха, из них 2182 священника. Кларетинцам сегодня принадлежат 478 обителей в 56 странах ⁷.

Мы склонны считать ойконим *Calatrava* также религиозно-культовым топонимом, отталкиваясь о того факта, что Орден Калатравы – католический военный орден, существующий с XII века на территории Испании. Это первый католический орден на испанской земле, основанный цистерцианцами в Кастилии в 1157 году и утвержденный папой Александром III в 1164 году. Калатрава, имя мавританского замка на южной окраине Кастилии, отвоеванного кастильским королем Альфонсом VII в 1147 г., по нашему мнению, представляет собой топоним-мигрант на экваторо-гвинейской земле. Религиозными репликами также являются название города *Belén* (исп. «Вифлеем»), наименование фермы *Pascual* (исп. «пасхальная»), названия мысов *Punta de la Cruz* (исп. «крестовый мыс»), *Punta Salvador* (исп. «мыс Спасителя»).

Отметим, что в отличие от других колоний Испанской империи, где в благодарность миссионерам на карте оставлено много топонимов, их прославляющих (см., например, [Чеснокова, Мартыненко, 2019, С. 175]), религиозная топонимия Экваториальной Гвинеи не содержит коммеморативных единиц в память о священнослужителях. Это связано с недоверием местных племен к миссиям, таким, как, например Хуанола (исп. *Juanola*) 1888 г. или Валеро и Беренгер (исп. *Valero y Berenguer*) 1892 г. [Cabré, 2015. P. 73].

Дескриптивные топонимы, или топонимы-описания, с испанским компонентом, вопреки частой для испанских географических имен тенденции, не являются в Экваториальной Гвинее самой многочисленной группой. Однако всё же находим на карте единицы данного типа: хоронимы *Centro Sur* (исп. «центр юга»), *Bioko Norte* (исп. + фанг «северный Биоко»), *Bioko Sur* (исп. + фанг «южный Биоко»), ойконимы *Casablanca* (исп. «белый дом»), *Cono* (исп. «конус»), *Agua* (исп. «вода»), потамонимы *Río Campo* (исп. «река в поле»), *Río Carbonera* (исп. «угольная река»), *Arroyo Lomo* (исп. «ручей через горный хребет»), *Arroyo Pura* (исп. «чистый ручей»), *Río Aguas Negras* (исп. «река с черными водами»), *Arroyo Molo* (исп. «ручей с плотинкой»), *Arroyo Nava* (исп. «ручей через долину»), инсулонимы *Cabo Dos Puntas* (исп. «двухконечный мыс»), *Punta del Paso* (исп. «мыс-переход»), *Punta del Palmar* (исп. «мыс с пальмовой рощей»), *Punta Negra* (исп. «черный мыс»), *Punta Corona* (исп. «мыс короны»), *Punta Guesa* (исп. «широкий мыс»), *Punta Cañones* (исп. «мыс каньонов»), *Punta del Frontón* (исп. «мыс на первой линии»), *Puerto Viejo Pier* (исп. + англ. «пирс в старом порту»), названия ферм *Estrada* (исп. «проселочная дорога»), *Del Pino* (исп. «у сосны»), *Las Coronas* (исп. «короны»), *La Hoz* (исп. «ущелье»), *Los Arcos* (исп. «арки»), *Del Pozo* (исп. «у колодца»).

Эмоционально окрашенные единицы говорят о том, что испанцы, прибывая в эти места, были полны надежд и радостных ожиданий. Об этом свидетельствуют название города *Esperanza* (исп. «надежда»), района столицы государства *Paraíso* (исп. «рай»), ручья *Arroyo Beso* (исп. «ручей поцелуя»), фермы *La Milagrosa* (исп. «чудесная»), фермы *Buena Esperanza* (исп. «добрая надежда»), фермы *Progreso* (исп. «прогресс»). Наличие мыса *Punta Soledad* (исп. «мыс одиночества») не влияет на общую тенденцию.

3.7. Трансформированные топонимы

В целом подчеркнем неискаженность состояния испаноязычных топоформантов, в котором они сохранились здесь в подавляющем большинстве до наших дней, в отличие от других колонизированных испанцами регионов (см., например, [Мартыненко, 2019. С. 162]). Географические названия сохранили не только свои морфологические формы, но и особенности испанской орфографической нормы (тильда, знак ударения). Однако у ряда единиц мы всё же обнаружили ошибки разного рода: *Arroyo Vien* (вместо *Bien* или *Bueno*), *Arroyo Tore* (вме-

⁷ The Hierarchy of the Catholic Church. URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/diocese/dqcmf.html>; <http://www.claret.org/en/>.

сто *Torre*), *Arroyo Pura* (вместо *Puro*), *Hotel Bahia* (без значка ударения), *Baie Campo* (вместо *Bahía*) и др.

3.8. Оттопонимические дериваты

Местные жители называются в испанском языке обобщающим **катойконимом** *ecuato-guineanos*⁸. Также в регионе приняты к употреблению катойконимы *playero*, *fernandino* и *criollo*. Плайерос – это проживающие вдоль побережья этнические группы комбе/ндове, бухеба, бенга, бапуко, баленге и др. Фернандинос и креольос – потомки освобожденных рабов (креолов), проникшие на территорию полуострова Пунта-Фернанда; из их числа в конце XIX – начала XX вв. сформировалась гвинейская буржуазия. На острове Биoko доминируют представители этнической группы буи.

4. Выводы

За неполные 550 лет карта региона, известного сегодня как Экваториальная Гвинея, претерпевала постоянные изменения. Господство сменяющих друг друга европейских государств-колонизаторов сопровождалось фиксацией португальских, испанских и английских топонимов. После обретения независимости в 1968 г. внутригосударственная политика страны во многом была сосредоточена на возвращении к африканским корням и замене в 1970-х гг. названий объектов, данных во время колонизации страны, «подлинными», африканскими в ходе так называемой кампании «подлинности». Несмотря на указанные обстоятельства, топонимический корпус Экваториальной Гвинеи в 2020-х гг. содержит большое количество испаноязычных имен, часто демонстрирующих историю языковых контактов в виде гибридов с элементами из языков местных африканских племен. В силу особенностей климата и географического ландшафта, самую многочисленную группу испаноязычных топонимов региона составляют гидронимы (чаще гибриды с опорным композитом *Río* или *Arroyo*). К местным топонимическим особенностям относятся отсутствие религиозно-культурных топонимов в честь миссионеров, эмотивные единицы с мелиоративной коннотацией, испаноязычные названия ферм по именам владельцев и др. Отдельного изучения и описания требуют гидронимы Экваториальной Гвинеи ввиду фиксации ими исторических фактов, событий и имен выдающихся личностей. Данная статья представляет собой лишь начало долгого пути изучения топонимии этого активно развивающегося в экономическом аспекте государства. Создание топонимического словаря Экваториальной Гвинеи стало бы полезным для воссоздания исторических данных, дальнейшего развития национальной самоидентичности экваториальных гвинейцев и понимания общих империалистических тенденций государств-колонизаторов.

Список литературы

- Борисова А. А.** Функционирование английского и испанского языков в Тропической Африке (на примере Нигерии и Экваториальной Гвинеи): Дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2020. 250 с.
- Магидович И. П., Магидович В. И.** Очерки по истории географических открытий. В 5 т. М.: Просвещение, 1982. Т. 1. 288 с.
- Мартыненко И. А.** Топонимика Марианских островов: отражение колониального прошлого и современные тенденции развития // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 159–170.
- Найденова Н. С.** Испанский язык в Экваториальной Гвинее: социолингвистическое исследование // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 3. С. 136–144.

⁸ Русскоязычная калька *экваториальцы* на данный момент не слишком популярна в качестве литературной и публицистической нормы, хотя нам она представляется очень удобной для функционирования в языке, благозвучной и должным образом именующей жителей данной местности.

- Наумов И. И.** Особенности национального варианта испанского языка в Экваториальной Гвинее: ВКР. СПб.: СПбГУ, 2017. 56 с.
- Сапрыкина О. А., Найденова Н. С.** Романские языки в Тропической Африке и постколониальный художественный дискурс: Монография. М.: Инфра-М, 2017. 106 с.
- Сон Л. П.** К проблеме типологии языковой вариативности испанского языка в эпоху глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 3. С. 201–206.
- Чеснокова О. С., Мартыненко И. А.** Испаноязычная топонимия Филиппин: структура и прагматика // Acta onomastica. 2019. № 2. С. 171–185.
- Bibang, J.** El Español Guineano – Interferencias, Guineanismos. Malabo, Centro Cultural Hispanoguineano, 2002, 64 p.
- Cabré, Y. A.** In the footsteps of Spanish colonialism in Morocco and Equatorial Guinea. The handling of cultural diversity and the socio-political influence of transnational migration. *African studies*, 2015, vol. 59, 271 p.
- Casado Fresnillo, C.** El léxico español de Guinea Ecuatorial como crisol de continentes. In: La lengua y la literatura española en África – Madrid: Ministerio de Educación y Cultura y Melilla: V Centenario de Melilla, 1998, p. 69–95.
- Castillo Barril, M.** La Influencia de Las Lenguas Nativas en el Español de la Guinea Ecuatorial. Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1966, 29 p.
- Chirilă, E. M.** Identidad Lingüística en Guinea Ecuatorial: Diglosia y Actitudes Lingüísticas ante el Español. Master's dissertation. Universitat Bergensis, Bergen, Norway, 2015, 122 p.
- Eneme Asumu, A.** ¿Cómo utilizamos la lengua española en Guinea Ecuatorial? *El Patio*. Centro Cultural Hispano Guineano, 2002, no. 75, p. 29–33.
- Gomashie, G. A.** Language Vitality of Spanish in Equatorial Guinea: Language Use and Attitudes. *Humanities*, 2019, no. 8(1), p. 33.
- González Echegaray, C.** Notas sobre el Español en África Ecuatorial. *Revista de Filología Española*, 1951, no. 35, p. 106–118.
- Granados, V.** Guinea: Del 'Falar Guinéu' al Español Ecuatoguineano. *Epos*. 1986, no. 2, p. 125–137.
- Granda Gutiérrez, G.** Perfil lingüístico de Guinea Ecuatorial. In: Homenaje a Luis Flórez: Estudios de Historia Cultural, Dialectología, Geografía Lingüística, Sociolingüística, Fonética, Gramática y Lexicografía. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1984, p. 119–195.
- Lipski, J. M.** The Spanish of Equatorial Guinea. *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*, 2004, vol. 8, p. 115–130.
- Lipski, J. M.** ¿Existe un Dialecto "Ecuatoguineano" del Español? *Revista Iberoamericana*, 2014, no. 80, p. 865–882.
- Mohamadou, A.** Acercamiento al "Espaguifrangles", El Español Funcional de Guinea Ecuatorial. *CAUCE, Revista Internacional de Filología y su Didáctica*, 2008, no. 31, p. 213–29.
- Morgades, T.** Breve apunte sobre el español en Guinea Ecuatorial. In: El Español en el Mundo. Anuario del Instituto Cervantes 2005. Madrid, Instituto Cervantes, 2005, p. 255–262.
- Nguen, I.** La creación semántica y léxica en el español de Guinea Ecuatorial. Tesis doctoral. Madrid, Universidad Complutense de Madrid, Facultad de Filología, 2007, 434 p.
- Nguen, I.** Las cuestiones del género y del número de los neologismos léxicos en el español de Guinea Ecuatorial. *Tonos Digital*, 2015, no. 28, p. 1–22.
- Nistal, G.** El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: El Español en el Mundo: Anuario del Instituto Cervantes 2007. Madrid, Instituto Cervantes, 2007, p. 73–76.
- Nsue, C.** Guineanismos o Español de Guinea Ecuatorial. *Muntu*, 1986, no. 4–5, p. 265–268.
- Quilis, A., Casado Fresnillo, C.** La lengua española en Guinea Ecuatorial. Madrid, Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1995, 694 p.
- Quilis, A., Casado-Fresnillo, C.** Fonología y Fonética de la Lengua Española Hablada en Guinea Ecuatorial. *Revue de Linguistique Romane*, 1992, no. 56, p. 71–89.

- Quilis, A.** Nuevos datos sobre la actitud de los ecuatoguineanos ante la lengua español. *Nueva Revista de Filología Hispánica*, 1988, no. 36, p. 719–731.
- Rosique, G. N.** El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: *Enciclopedia del español en el mundo: anuario del Instituto Cervantes 2006–2007*. 2006, p. 73–76.
- Schlumpf, S.** Hacia el Reconocimiento del Español de Guinea Ecuatorial. *Estudios de Lingüística del Español*, 2016, № 37, p. 217–233.
- Sundiata, I. K.** Equatorial Guinea. Colonialism, state terror, and the search for stability. London and New York: Routledge, 2018, 182 p.
- Ueda, H.** Un estudio comparativo del léxico de Guinea Ecuatorial: Resultado de encuestas y clasificación. *La situación actual del español en África*. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África. Madrid, SIAL, 2006, p. 479–495.
- Vuskovich, M.** A Contrastive analysis of Spanish and Fang: an L2 approach to Equatorial Guinean Spanish as spoken in Bata city. Doctoral thesis. Washington, D. C., Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University, 2013, 226 p.

References

- Bibang, J.** El Español Guineano – Interferencias, Guineanismos. Malabo, Centro Cultural Hispanoguineano, 2002, 64 p.
- Borisova, A. A.** Functioning of English and Spanish in Tropical Africa (on the example of Nigeria and Equatorial Guinea). Doctoral thesis. Moscow, RUDN, 2020, 250 p. (In Russ.)
- Cabré, Y. A.** In the footsteps of Spanish colonialism in Morocco and Equatorial Guinea. The handling of cultural diversity and the socio-political influence of transnational migration. *African studies*, 2015, vol. 59, 271 p.
- Casado Fresnillo, C.** El léxico español de Guinea Ecuatorial como crisol de continentes. In: *La lengua y la literatura española en África* – Madrid: Ministerio de Educación y Cultura y Melilla: V Centenario de Melilla, 1998, p. 69–95.
- Castillo Barril, M.** La Influencia de Las Lenguas Nativas en el Español de la Guinea Ecuatorial. Madrid, Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1966, 29 p.
- Chesnokova, O. S., Martynenko, I. A.** Hispanic place names of the Philippines: structure and pragmatics. *Acta onomastica*, 2019, no. 2, p. 171–185. (In Russ.)
- Chirilă, E. M.** Identidad Lingüística en Guinea Ecuatorial: Diglosia y Actitudes Lingüísticas ante el Español. Master's dissertation. Universitat Bergensis, Bergen, Norway, 2015, 122 p.
- Eneme Asumu, A.** ¿Cómo utilizamos la lengua española en Guinea Ecuatorial? *El Patio*. Centro Cultural Hispano Guineano, 2002, no. 75, p. 29–33.
- Gomashie, G. A.** Language Vitality of Spanish in Equatorial Guinea: Language Use and Attitudes. *Humanities*, 2019, no. 8(1), p. 33.
- González Echegaray, C.** Notas sobre el Español en África Ecuatorial. *Revista de Filología Española*, 1951, no. 35, p. 106–118.
- Granados, V.** Guinea: Del 'Falar Guinéu' al Español Ecuatoguineano. *Epos*. 1986, no. 2, p. 125–137.
- Granda Gutiérrez, G.** Perfil lingüístico de Guinea Ecuatorial. In: *Homenaje a Luis Flórez: Estudios de Historia Cultural, Dialectología, Geografía Lingüística, Sociolingüística, Fonética, Gramática y Lexicografía*. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1984, p. 119–195.
- Lipski, J. M.** The Spanish of Equatorial Guinea. *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*, 2004, vol. 8, p. 115–130.
- Lipski, J. M.** ¿Existe un Dialecto "Ecuatoguineano" del Español? *Revista Iberoamericana*, 2014, no. 80, p. 865–882.
- Magidovich, I. P., Magidovich, V. I.** Essays on the history of geographical discoveries. In 5 vol. Vol. 1. Moscow: Education, 1982, 288 p. (in Russ.)
- Martynenko, I. A.** Toponymy of the Mariana Islands: Reflection of the Colonial Past and Modern Development Trends. *Political Linguistics*, 2019, no. 5(77), p. 159–170. (in Russ.)

- Mohamadou, A.** Acercamiento al “Espaguifrangles”, El Español Funcional de Guinea Ecuatorial. *CAUCE, Revista Internacional de Filología y su Didáctica*, 2008, no. 31, p. 213–29.
- Morgades, T.** Breve apunte sobre el español en Guinea Ecuatorial. In: *El Español en el Mundo. Anuario del Instituto Cervantes 2005*. Madrid, Instituto Cervantes, 2005, p. 255–262.
- Naumov, I. I.** Features of the national variant of the Spanish language in Equatorial Guinea. Bachelor’s degree qualification work. Saint Petersburg, 2017, 56 p. (In Russ.)
- Naydenova, N. S.** Spanish in Equatorial Guinea: sociolinguistic research. *Bulletin of RUDN University*, 2014, no. 3, p. 136–144. (In Russ.)
- Nguen, I.** La creación semántica y léxica en el español de Guinea Ecuatorial. Tesis doctoral. Madrid, Universidad Complutense de Madrid, Facultad de Filología, 2007, 434 p.
- Nguen, I.** Las cuestiones del género y del número de los neologismos léxicos en el español de Guinea Ecuatorial. *Tonos Digital*, 2015, no. 28, p. 1–22.
- Nistal, G.** El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: *El Español en el Mundo: Anuario del Instituto Cervantes 2007*. Madrid, Instituto Cervantes, 2007, p. 73–76.
- Nsue, C.** Guineanisms o Español de Guinea Ecuatorial. *Muntu*, 1986, no. 4–5, p. 265–268.
- Quilis, A., Casado Fresnillo, C.** La lengua española en Guinea Ecuatorial. Madrid, Universidad Nacional de Educación a Distancia, 1995, 694 p.
- Quilis, A., Casado-Fresnillo, C.** Fonología y Fonética de la Lengua Española Hablada en Guinea Ecuatorial. *Revue de Linguistique Romane*, 1992, no. 56, p. 71–89.
- Quilis, A.** Nuevos datos sobre la actitud de los ecuatoguineanos ante la lengua español. *Nueva Revista de Filología Hispánica*, 1988, no. 36, p. 719–731.
- Rosique, G. N.** El caso del español en Guinea Ecuatorial. In: *Enciclopedia del español en el mundo: anuario del Instituto Cervantes 2006–2007*. 2006, p. 73–76.
- Saprykina, O. A., Naydenova, N. S.** Roman languages in Tropical Africa and postcolonial artistic discourse: monograph. Moscow, Infra-M, 2017, 106 p. (In Russ.)
- Schlumpf, S.** Hacia el Reconocimiento del Español de Guinea Ecuatorial. *Estudios de Lingüística del Español*, 2016, № 37, p. 217–233.
- Son, L. P.** On typology of language variation of the Spanish language in the epoch of globalization. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history*, 2009, no. 3, p. 201–206. (In Russ.)
- Sundiata, I. K.** Equatorial Guinea. Colonialism, state terror, and the search for stability. London and New York: Routledge, 2018, 182 p.
- Ueda, H.** Un estudio comparativo del léxico de Guinea Ecuatorial: Resultado de encuestas y clasificación. *La situación actual del español en África*. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África. Madrid, SIAL, 2006, p. 479–495.
- Vuskovich, M.** A Contrastive analysis of Spanish and Fang: an L2 approach to Equatorial Guinean Spanish as spoken in Bata city. Doctoral thesis. Washington, D. C., Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University, 2013, 226 p.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
26.01.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Мартыненко Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия)

Irina A. Martynenko, PhD in Philology, associate professor, English language Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation)

irineta@rambler.ru

ORCID 0000-0002-9798-3378